

марта 1991 г.

БИЗНЕС И ИСКУССТВО

19

Группа артистов театра в полном составе: Виктор Бутов (второй слева), Сергей Серов (третий), Нина Шектер (крайний справа). Фото Владимира ЖАРОВА.

Идск. новости, - 1991, - 3 марта (№9) - с. 14

ГЛАВНЫЕ РОЛИ ХОЗЯИНА ТЕАТРА

О необычной труппе, бродвейской системе и не только о них

Из монолога актера Виктора Бутова: — Роман Виктюк — режиссер влюбленный, в него есть смысл деньги вкладывать: окупится с лихвой. А начинающий режиссер мечтает получить любой спектакль в любом театре. Он обойдется, конечно, дешево. Ну и стоит соответственно: рублей 500, бывает, дадут за весь спектакль, сколько бы он его ни готовил — полгода, год. Я, правда, думаю, что такие деньги надо платить ежемесячно — жить-то на что? Это Виктюка деньги уже не интересуют. Его занимает сам спектакль, в который владельцы театра готовы вложить много средств, — на хоршего современного драматурга, художника из Франции, которую он привезет с собой, как и всю остальную команду. Нельзя скупились на декорации, свет. Виктюка по-настоящему интересует только одно: будет ли ему кричать «браво!».

Тут пора объясниться: актер Виктор Бутов — один из двух хозяев первого после 1917 года отечественного частного театра. С этим связана и не самая привлекательная манера, в какой актер может говорить в режиссере.

— Центральные роли в нашем театре буду играть я, — Бутов безапелляционен. — И ничего странного тут не находится. В театр я вложил немало собствен-

ных денег и считаю, что имею право назвать для себя режиссера.

Афиши «Приват-театра» появились в Москве недавно. Два вечера в его распоряжении была сцена Ленкома. Дважды дали пьесу Мрожека «Эмигранты» — это единственный пока готовый спектакль. Так собираются работать и дальше — играть до тех пор, пока публика не перестает ходить на «Эмигрантов», потом ставить новый спектакль. Бродвейская система. С 15 по 24 февраля был рискованный эксперимент на той же сцене: десять дней подряд те же «Эмигранты».

Впрочем, вся жизнь людей, участвующих в этом предприятии, — рискованный эксперимент. Театр начался с компьютерного центра, который организовал бывший сотрудник кооператива Сергей Стаднюк. Центр приносит стабильный доход, позволяющий субсидировать безумную на первый взгляд идею.

Зарегистрировали театр поначалу как кооператив, а теперь, по образцу в общество с ограниченной ответственностью. Владелец интересуется не только искусством — они открывают коммерческий магазин. В планах недорогой ресторан. Но главное для них — театральные бизнес.

Пока театр убыточен: деньги приходится только вкладывать. Они идут на

зарплату актерам, директору, администратору. Администратора, кстати, хозяева театра решили уволить. Он, как мне объяснили, по многолетней привычке «впаривал» билеты предприятиям, организациям — пытался скинуть в качестве нагрузки. Обычная, в общем, практика. Поэтому бывает, билеты проданы все — зал пустой. Для «Приват-театра» это сильный удар по бизнесу, так как предмет продажи тут репутация театра, сам спектакль. Кому нужны покупатели, готовые платить за то, чтобы не смотреть товар? Администратора уволили, видимо, вовремя — на спектаклях был аншлаг.

Есть у театра свои актеры — наемные работники, можно сказать. Леван Мсхиадзе, для которого сейчас нет роли, пока расклевывает афиши, работает осветителем. Бойтся быть уволенным, признается, что ощущение не из привычных — в государственном театре такое практически исключено. На днях спросил у директора театра Нины Шектер: «Можно съездить на киносымки?» Разрешили. Во-первых, актеру нельзя терять форму. Во-вторых, театру нужны люди, которых зритель будет узнавать. Тоже своего рода страховка.

Андрей КОЛЕСНИКОВ.